

Как же всё... докатилось до этого?

Ши Ихань сидел в карете прямо напротив величественного Его Величества и чувствовал, как его медленно затапливает глухое отчаяние.

Игра «Сказка» задумывалась как масштабный виртуальный мир, ожививший старинные европейские предания. И он, Ши Ихань, вошёл в проект исключительно ради тестирования романтических веток. Ну за какие грехи его втянули в этот душный политический симулятор?!

Когда Сюэ Луань велел ему ехать вместе с ним, Ихань поначалу порывался отказаться. Но не успел он и рта раскрыть, как грозный владыка отчеканил короткое: «Решено», — разом оборвав любые возражения. С его мнением никто и не думал считаться; это была обычная директива, не терпящая споров.

Сразу после этого Сюэ Луань выпроводил его вон — бесцеремонно и на удивление оперативно.

Растерянный Ихань без лишних прикрас пересказал разговор Королеве и канцлеру. Он-то думал, что те придут в ярость или не на шутку встревожатся, но их лица озарило неподдельное облегчение. Вероятно, после того как он спас новорождённую принцессу, уровень доверия к нему взлетел до небес. Придворные искренне поверили, будто совместное путешествие — это его собственный хитрый план, согласованный с монархом. Они были убеждены: у могущественной Сиреновой феи припрятан туз в рукаве, и она ни за что не позволит Демону завладеть душой Его Величества.

Впрочем, так мыслили лишь канцлер и капитан королевских рыцарей Пауль. Королева же преследовала совсем иные цели. Стоило вспомнить, с каким заговорщическим видом она сунула ему в ладонь крошечный флакон с ядом, и всё становилось предельно ясно. Ну конечно, безвременно преставиться от «внезапной хвори» где-нибудь в глухой дороге — идеальный сценарий для несчастного случая... Ха-ха.

Королева лично и с великим рвением собирала его в дорогу, канцлер со всей свитой любезно провожал до самой подножки, а капитан Пауль со своими рыцарями облепил карету столь плотным кольцом, что даже умея Ихань летать, вырваться из этого конвоя ему бы не светило.

Ихань мысленно застонал.

«Пёс подери эту игру...»

Где обещанный симулятор свиданий? Где те самые широкоплечие, узкобёдрые красавцы с выдающимся мужским достоинством и талантами в постели?

Он покосился на Его Величество, который наотрез отказался ехать верхом и теперь делил с ним тесный экипаж, и уныло отвернулся к окну. Сложно отрицать: фигура у Сюэ Луаня была

просто идеальной. Но эта дремучая, разросшаяся во все стороны борода... Нет, к такому зрелищу его жизнь не готовила.

Пока Ихань разглядывал проплывающий за окном пейзаж с выражением вселенской скорби на лице, Сюэ Луань, сидевший напротив, придиричливо его изучал.

Этот неигровой персонаж казался на редкость странным. Его мимика, жесты, манера говорить — всё слишком сильно напоминало живого человека.

«Сказку» окрестили вершиной игровой индустрии не только за невероятный размах, но и за проработку характеров. Местные персонажи обладали столь сложной гаммой чувств, что почти не отличались от реальных людей. Почти, но не совсем. Человеческая натура непредсказуема, тогда как цифровые сущности зажатые в тиски своих первоначальных настроек. Все их эмоциональные всплески подчинялись строгим алгоритмам, которые при должном умении легко считывались, просчитывались и поддавались манипуляциям. Некоторые из этих паттернов и вовсе оставались статичными на протяжении всей игры.

Возьмём, к примеру, капитана Пауля. Его ключевая черта — абсолютная верность короне. Это фундаментальный параметр, который игрок не сможет скорректировать ни при каких обстоятельствах. Даже если шпион вражеского государства прокачает симпатию рыцаря до максимума, а затем потребует предать родину, Пауль, невзирая на всю свою любовь к персонажу игрока, без малейших колебаний пронзит его мечом ради защиты рубежей. Таков его базовый, незыблемый стержень, не поддающийся ни шантажу, ни подкупу. Ведущий дизайнер проекта как-то окрестил эту особенность «железобетонным кодексом».

Следом шли побочные триггеры — настройки поведения, которые могли измениться при достижении определённых условий. Если снова взглянуть на Пауля, то по умолчанию он обожал верховую езду и души не чаял в конях. Но если игрок, добившийся с ним романтического финала, терпеть не мог лошадей, рыцарь ради спокойствия возлюбленной навсегда отказывался от своего хобби. Он мог даже снять доспехи и перевестись в обычную дворцовую стражу, лишь бы не травмировать нежные чувства партнёра.

Каждый неигровой персонаж обладал этим набором констант и переменных, формировавших его личность. Даже самый невзрачный поварёнок в придорожном трактире нёс в коде заветную мечту: открыть собственное заведение. Ради этого стремления он был готов обмануть кого угодно — включая игрока, — пойти по головам и продать последнюю рубаху, лишь бы скопить нужную сумму. В реальной жизни таких типов называли бы беспринципными эгоистами.

Однако в поведении Сиреновой феи Сюэ Луань не видел ни базовых установок, ни гибких переменных. Будучи одним из архитекторов проекта, он занимался лишь общим каркасом системы и не помнил детального сценария для каждого второстепенного лица. Он понятия не имел, как должна вести себя эта сказочная покровительница.

«Неужели баг? Программный сбой, стёрший настройки ИИ?»

Луань прищурился, не отрывая взгляда от лица спутника.

Тяжёлый экипаж и без того катил небыстро, а тут ещё и Пауль со своими людьми откровенно затягивал путь. В результате к сумеркам процессия так и не пересекла границу, продолжая уныло плестись по родным землям.

Небо заволокло хмурыми тучами, и отряд был вынужден встать на ночлег.

Рыцари быстро развели костёр и повесили над огнём котелок — походный быт был им не в новинку. Не успел Ихань сделать и пары глотков горячей похлёбки, как Пауль улучил момент и незаметно увёл его в сторону.

Лицо командира стражи осунулось от тревоги.

— Мы весь день петляли окольными тропами, — приглушённым голосом заговорил он, — но граница Соседнего государства уже совсем близко. Завтра водить Его Величество кругами не получится. Госпожа фея, вы придумали, как нам быть?

Ихань нахмурился:

— Неужели король так и не обмолвился, какова цель его визита к Снежной королеве?

— В том-то и беда, что нет, — вздохнул Пауль. — Официальный предлог — укрепление дипломатических связей. Но Снежная королева... — Мужчина безнадёжно махнул рукой. — Для этой ледяной владычицы слово «дипломатия» пустой звук. Она признаёт лишь язык силы и завоеваний.

— Силой его не удержать, — вполголоса произнёс Ихань. — Везите его к границе. Но если после аудиенции Его Величество сам не пожелает вернуться, уводите людей назад. Скрытно, без шума. А по возвращении... объявите, что государь слёг с тяжёлым недугом.

Пауль ошеломлённо уставился на него.

— Полагаю, ваш канцлер клонил именно к этому, — добавил юноша.

Перед самым отъездом первый министр переговорил с ним с глазу на глаз. И каждая его туманная фраза сводилась к одному: если разум короля окажется во власти чар Снежной королевы, этот человек перестанет быть их правителем.

— Вы предлагаете мне бросить своего суверена и бежать?! — вскинулся рыцарь, багровея от возмущения.

— Я присмотрю за ним, — отрезал Ихань. — А ваша забота — уберечь страну от смуты.

Пауль понурился. На его лице отразилась жестокая внутренняя борьба. Он долго молчал, переступая с ноги на ногу. Наконец он глухо выдохнул и кивнул:

— Хорошо. Но как только ситуация в столице стабилизируется, мы... мы обязаны будем вернуть нашего «занедужившего» монарха.

Ихань неопределённо угукнул, лишь бы поскорее закончить этот разговор. Не будь он связан по рукам и ногам дурацкими условностями сюжета, ни за какие коврижки не полез бы в это болото!

А виной всему — упрямство одного венценосного глупца.

Сюэ Луань в этот самый момент оглушительно чихнул.

— Ваше Величество, вы нездоровы? — обеспокоенно спросил Пауль.

— Всё в порядке... — Луань потёр переносицу, недоумевая про себя.

«С чего бы вдруг? Игровой аватар обладает отменным здоровьем, обычная дорожная усталость точно не могла спровоцировать простуду».

На следующее утро Пауль, заручившись поддержкой Иханя, прекратил бессмысленные манёвры. Конвой взял прямой курс на владения Снежной королевы. Едва кавалькада тяжеловооружённых всадников и пара роскошных экипажей показались на тракте, их тут же заметили местные крестьяне. Весть о визите знатных чужеземцев полетела во дворец быстрее ветра.

— Рыцари Соседнего государства? — Снежная королева восседала на троне из прозрачного, как слеза, горного хрусталя. Её застывший, лишённый эмоций взгляд буравил коленопреклонённого вестника. — И какова их численность?

— Не более пары десятков всадников, ваше ледяное величество... — заикаясь от страха, пролепетал крестьянин.

Королева небрежным жестом отослала бедолагу прочь. Склонив голову, она принялась лениво разглядывать свои длинные, тронутые вечной изморозью пальцы.

— Жалкая горстка воинов... На что они рассчитывают? Решили выказать мне своё пренебрежение?

— Они прибыли не воевать, матушка, — из-за спинки высокого сиденья высунулся Маленький принц. На его лице играла всё та же невинная, ангельская улыбка, за которой скрывалась безжалостная натура Демона. — Всем ведь известно, что против твоей мощи не устоит ни одна армия мира. Эти всадники лишь почётный эскорт. Они сопровождают своего короля, приехавшего ради дипломатии.

— Дипломатии? — владычица ледяно усмехнулась.

— Матушка, ну прими их, — капризно протянул мальчик, подлизываясь. — Вдруг она тоже приехала?

— Не приедет.

— Приедет, она ведь дала мне слово!

— Ну и что с того? В этом мире феям веры нет. Они лживы по своей природе.

— Но матушка-а-а...

Королева вздохнула, глядя на своего любимца.

— Ладно. Если она действительно там, я обещаю: она станет твоей игрушкой.

— Ура! — счастливо рассмеялся Демон.

<http://bllate.org/book/18187/1752942>